НАДПИСИ въ СТИХАХЪ

къ просѣкамъ, дорогамъ и храмамъ въ Англинскомъ саду

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА КУРАКИНА,

въ вотчинѣ его, въ селѣ Надеждинѣ, Саратовскаго Намѣстничества въ Сердобской округѣ.

Соч. Т. Троепольскаго.

Изданіе второе съ прибавленіемъ противъ перваго.

МОСКВА,

въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

1796.

7209-36

КЪ ВОРОТАМЪ

При входѣ въ садъ.

Чувствительны сердца — сердца миролюбивы,
Противнымъ окомъ зритъ на коихъ бурный свѣтъ!
Се вамъ убѣжище! Здѣсь мирты и оливы
Пріосѣняютъ духъ отъ знойныхъ всѣхъ суетъ.

Къ караульнѣ.

Не страхъ соорудилъ сїю здѣсь кустодїю;
Ее воздвигнули блаженство и покой! —
Да уклонитъ отсель вражда жестоку выю . . .
Здѣсь дружба и любовь вѣкъ обрѣли златой!

ПРОСѢКИ.

1.

Цесаревичевъ.

Кого въ душѣ моей по Богѣ въ первыхъ чту,
Для коего презрѣлъ блистательну мечту,
Кто дружбой съ юности меня щастливилъ всюду,
Тѣмъ я щастливъ и въ семъ уединеньѣ буду.

2.

Славныхъ дѣлъ.

Не въ свѣтскихъ пышностяхъ и суетахъ блестящихъ
Прямую славу здѣсь воображаю я;
Но въ простотѣ святой, въ дѣлахъ благотворящихъ,
Въ блаженной тишинѣ, гдѣ жизнь течетъ моя!

3.

Нелидовой.

Что дружба и любовь повсюду обитаютъ,
Что памятники имъ повсюду созидаютъ,
Доказываетъ то любезна тѣнь сїя,
Котору посвятилъ Тебѣ на память *я.*

4.

Антуанетинъ.

Собранїе красотъ, душевныхъ и тѣлесныхъ,
Столь славно цвѣтшее на тронѣ средь лилей!
Отъ нихъ увяло Ты какъ отъ лютѣйшихъ змѣй! . . .
О глубина судебъ, намъ смертнымъ неизвѣстныхъ! —
Но вѣчно царствовать ты будешь въ сихъ мѣстахъ,
Гдѣ царствуетъ покой, гдѣ не извѣстенъ страхъ.

5.

Твердости.

Поставивъ за законъ итти прямымъ путемъ,
Я былъ, и буду твердъ всегда въ законѣ семъ.
Прямизна сей стези, толико протяженной,
Являетъ цѣль души, ко благу устремленной.

6.

Катишинъ.

Ты, коя превзошла всѣхъ Грацій красотою!
Украси милыя сіи мѣста собою,
И здѣсь въ глазахъ моихъ, какъ въ мысляхъ, вѣкъ живи.
Се памятникъ Тебѣ отъ нѣжныя любви!

7.

Софьинъ.

И важность имени, и тѣла красоты,
Которыя въ Тебѣ природа согласила,
Которыми меня душевно Ты плѣнила - - -
Здѣсь будутъ памятны, сколь мнѣ любезна Ты!

8.

Алїонинъ.

Ни время, ни мѣста не сильны истребить,
Что должно памятно и незабвенно быть.
Обѣтъ сей предъ Тобой я свято сохраняю,
И памятникъ Тебѣ въ мѣстахъ сихъ посвящаю.

9.

Браницкой.

Природа для любви Тебя произвела; —
Сама Любовь Тебя красою одарила; —
Въ любови Ты нѣжна и въ дружествѣ мила;
Любовь и памятникъ Тебѣ сей сорудила!

10.

Ожидаемаго благоденствія.

Питательница душъ, намѣреній подпора, —
Надежда! ты мнѣ здѣсь вѣщаешь свѣтлый день . . .
Тебѣ я посвятилъ сію любезну тѣнь; —
Взойди на горизонтъ . . . души моей Аврора!!

11.

Пріятнаго наслажденія.

Коль хочетъ кто познать такое наслажденье;
Какое здѣсь позналъ и ощущаю я;
Тотъ долженъ испытать сперва уединенье,
Которому здѣсь жизнь посвящена моя.

12.

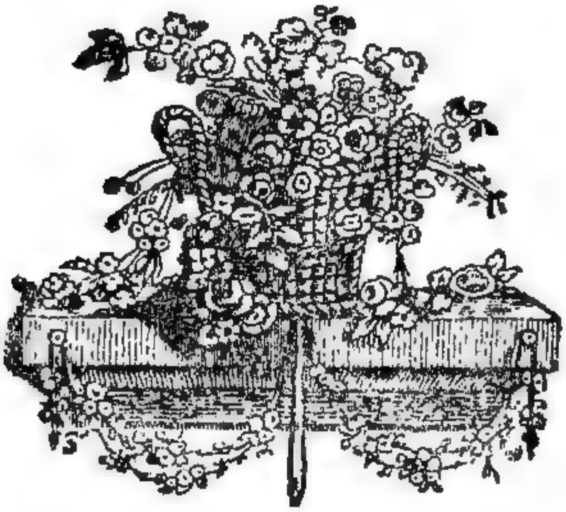
Отрады.

Какъ въ лѣтни знойны дни пріятная прохлада
При разслабленіи тѣлесномъ насъ крѣпитъ:
Такъ въ горестны часы сладчайшая отрада
Душевны силы въ насъ врачуетъ и бодритъ.

13.

Милой тѣни.

Возлюбленная тѣнь! дражайшая мечта!
Всечасно я тебя въ мѣстахъ сихъ вображаю;
Но вображая, въ нихъ тебя не обрѣтаю . . .
Ты въ вѣчныя прешла блаженныя мѣста!



ХРАМЫ.

1.

Славы.

Хоть ты не Божество, но всѣ тебя имъ чтутъ;
Одни невѣжды лишь тебя не познаютъ.
Великихъ душъ дѣла безсмертьемъ ты вѣнчаешь; —
Ты и пустыни ихъ съ столицами равняешь.

2.

Терпѣнія.

Средь радостей, забавъ, утѣхъ и восхищенья
Колико горестей вкушаетъ человѣкъ!
Такъ посреди утѣхъ и посреди терпѣнья
Текутъ мои здѣсь дни. — Такъ весь течетъ нашъ вѣкъ!

3.

Лады.

Ты дщерь отца боговъ, ты мать всея природы!
Такъ вдревле чли тебя, такъ нынѣ чтутъ народы;
Сердца — твой жертвенникъ; вселенна — твой олтарь...
Тебѣ подвластенъ Царь, пастухъ, и всяка тварь!

4.

Дружбы.

Вторая по Любви, но первая предъ нею,
Владѣешь сердцемъ ты и всей душей моею! —
О естьлибъ всѣ тебя такъ чли въ своихъ сердцахъ,
Какъ имя чтутъ твое и славятъ на словахъ!...

5.

Благодарности.

Кто благо чувствуетъ, ко благу тотъ способенъ;
А кто благотворитъ, тотъ Божеству подобенъ.
Таковъ Ты, коему я посвятилъ сей храмъ,
Ты, коему на вѣкъ я посвященъ и самъ!

6.

Истинны.

Сопутница благихъ намѣреній и дѣлъ,
Святая Истинна! ты мать безсмертной Славы,
Покровъ невинности и Царскія державы!
Се, твой священный храмъ, а мой судьбы удѣлъ! . . .

7.

Ворота красиваго вида.

Египетъ, Римъ, Коринѳъ и гордый Вавилонъ!
Гдѣ ваши зданія, гдѣ поднебесный тронъ? —
Все древность пожрала, все время истребило!
Но вашу здѣсь красу оно возобновило.

8.

Вмѣстилища чувствій вѣчныхъ.

Все, что во храмѣ семъ вмѣстилища чувствъ вѣчныхъ, —
Не внѣшнихъ чувствъ моихъ, душевныхъ и сердечныхъ;
Все, что вокругъ меня, блаженствуй здѣсь со мной! —
Вотъ чувствія мои! вотъ образъ мыслей мой!

ДОРОГИ и ДОРОЖКИ.

1.

Удовольствія.

Хоть сей искривленъ путь, но прямо онъ ведетъ
Къ тѣмъ удовольствіямъ, не знаетъ коихъ свѣтъ.
Свѣтъ только что манитъ насъ ими и прельщаетъ,
Но ихъ лишь здѣсь душа находитъ и вкушаетъ!

2.

Уединенія.

Мечты, — призраки благъ, — едино ослѣпленье;
Мнѣ обнажаетъ васъ сіе уединенье,
Сіе безмолвное убѣжище мое. —
О свѣтъ! не вмѣстно здѣсь владычество твое.

3.

Неожиданнаго утѣшенія.

Коль получаемъ то, чего и ожидаемъ;
Не столько радостенъ такой для насъ успѣхъ,
Какъ сбытіе того, чего уже не чаемъ.
Что можетъ таковыхъ пріятнѣй быть утѣхъ?

4.

Преодолѣваемыхъ трудностей.

Кто храбро, съ мужествомъ, искусно побѣждаетъ,
По справедливости Героемъ тотъ слыветъ: —
Героемъ и того достойно свѣтъ зоветъ,
Кто трудности въ дѣлахъ всѣ преодолѣваетъ.

5.

Жаркаго любовника.

Противно кажется уму и естеству,
Чтобъ быть въ огнѣ, горѣть — и пламнемъ оживляться:
Но ты, любовь! сему подобно веществу,
Насъ жжешь, дабы живить; живишь, чтобъ воспламеняться.

6.

Истиннаго разумѣнія.

Сколь мало таковыхъ, ктобъ чувствовать умѣлъ,
Колико благостей Природа намъ являетъ!
Но много ли такихъ, ктобъ прямо разумѣлъ,
Въ чемъ благости она свои къ намъ заключаетъ?

7.

Частаго повторенія.

Не справедливо, мню, то мнѣніе простое,
„Что рѣже видимъ мы, пріятнѣй то для насъ.„
Я удовольствіе считаю въ томъ прямое,
Чтобъ заниматься тѣмъ, что мило, — всякой часъ!

8.

Вспоминанія прошедшихъ утѣхъ.

Что вѣкъ нашъ? — день одинъ... А день? — одно мгновенье..
Жизнь наша — сладкой сонъ... утѣхи — сновидѣнье! —
Прошла моя весна!... засталъ ужъ лѣтній зной!...
Вотъ осень и зима спѣшатъ своей чредой!...

9.

Спокойствія душевнаго.

Мѣста, блаженныя безмолвной тишиною!
Мѣста, дышащія Едемской простотою!
Мѣста, далекія отъ свѣтскихъ тучъ и стрѣлъ!
Я въ васъ душевное спокойствіе обрѣлъ. —

10.

Постояннаго друга.

Богатство, слава, честь, не столь ужъ дивны намъ; —
Ужъ злато и алмазъ извѣстны всѣмъ странамъ:
Но другъ между людьми, — другъ вѣрный, постоянный,
Есть тожь, что Фениксъ, намъ Піитами вѣщанный

11.

Брата Алексѣя.

Здѣсь мой сердечный другъ, мой другъ и братъ душевный!
Гдѣ духъ мой плаваетъ въ покоѣ, тишинѣ;
Гдѣ дружба и любовь прямой видъ кажутъ мнѣ, —
Мнѣ первый есть предметъ сей памятникъ священный.

12.

Веселой мысли.

Безъ крылъ парящая быстрѣй пернатыхъ всѣхъ,
И обтекающа въ мигъ всѣ предѣлы мiра!
Лети, о мысль! лети на раменахъ эѳира
Къ источнику моихъ веселiй и утѣхъ! . .

13.

Брата Степана.

Не въ Марсовыхъ поляхъ, гдѣ ополчался ты,
И не трофеями тебя, мой другъ! я славлю;
Но тамъ, гдѣ масличны не вянутъ красоты,
Сей памятникъ тебѣ въ знакъ братской дружбы ставлю.

14.

Задумчивости.

Въ часы недѣйствія чувствъ внѣшнихъ надъ умомъ
Покоится мой духъ, здѣсь въ мысляхъ погруженный. —
Обуреваніемъ такъ кормчій утружденный,
Достигъ къ пристанищу, почіетъ сладкимъ сномъ.

15.

Петра Молчанова.

На память о тебѣ безмолвнымъ симъ мѣстамъ,
На память и объ нихъ твоимъ цвѣтущимъ днямъ,
Которы съ честью здѣсь проводишь ты со мною, —
Симъ чту я въ нихъ тебя, симъ чту я ихъ тобою.

16.

Размышленія.

Отъ мыслей утрудясь, и въ мысли погружаясь,
Мнѣ мнится, что уже не существую я....
Но въ сей несущности, мной мнимой, обрѣтаясь,
Я зрю, что Богъ мой живъ, — жива душа моя!...

17.

Степана Ямпольскаго.

Въ мѣстахъ моихъ забавъ, — въ мѣстахъ уединенья
Искуствомъ ты своимъ составилъ украшенья; —
Составилъ оныя ты для моихъ утѣхъ:
Яжъ ставлю памятникъ сей о тебѣ для всѣхъ.

18.

Великодушія.

Великодушіе героевъ украшаетъ,
А безъ него и Царь есть слабый Государь.
Великодушіе и бѣдность возвышаетъ. —
Тотъ истинно великъ, кто сей имѣетъ даръ!

19.

Отважности.

Отважностїю Римъ возникъ и превознесся,
И всей вселенныя столицею нарекся; —
Отважностью Колумбъ и Кукъ безсмертенъ сталъ. —
А я съ отважностью покой здѣсь предъизбралъ . . .

20.

Скораго достиженїя.

Чѣмъ подвиги важнѣй, прїятнѣй тѣмъ успѣхъ:
Но кто ихъ совершилъ безъ скуки и помѣхъ? . . .
По мѣрѣ скораго къ предмету достиженья
Мы забываемъ все — лишь числимъ утѣшенья! !

21.

Вѣрныхъ любовницъ.

О вы, прекрасное и нѣжное созданье,
Имѣющія насъ въ волшебномъ обладаньѣ! . . .
О сколь вы милы намъ, любя взаимно насъ — !
Но коль и вѣрны къ намъ — милѣе вы сто разъ!!!

22.

Добраго согласія.

Раздоръ родитъ вражду; — вражда родитъ бѣды;
Миръ, щастье, дружба, честь — согласья суть плоды. —
Блаженъ, кто сѣятъ ихъ и пожинать радѣетъ!
Но горе, гдѣ раздоръ враждебны плевы сѣетъ! . . .

23.

Восторга.

О духъ мой, плавая въ блаженномъ здѣсь эѳирѣ;
Гдѣ не томитъ ни хладъ мїрскихъ суетъ, ни зной,
Одна природа лишь роскошствуетъ съ тобой! —
Взносись въ восторгѣ, духъ! забудь о смутномъ мїрѣ!...

24.

Трудолюбїя.

Коль справедливо то, что въ свѣтѣ все возможно;
Въ томъ трудолюбїе увѣритъ насъ не ложно.
Богатства, слава, знать, величество коронъ —
Все снискиваетъ трудъ, все превозможетъ онъ.